

Д. Д. Гаджиев

ПОЛНОМОЧИЯ ПРОКУРОРА ПО ЗАКЛЮЧЕНИЮ С ОБВИНЯЕМЫМ ИЛИ ПОДОЗРЕВАЕМЫМ ДОСУДЕБНОГО СОГЛАШЕНИЯ О СОТРУДНИЧЕСТВЕ

Появление досудебного соглашения о сотрудничестве в уголовном процессе России существенно расшило полномочия прокурора, определив его значительную процессуальную роль в процессе заключения и реализации такого соглашения о сотрудничестве. Деятельность прокурора в рамках применения досудебного соглашения о сотрудничестве осуществляется как на досудебных стадиях, так и в ходе рассмотрения дела в суде, отличаясь объемом прав и функциями по их реализации. В статье проводится анализ прав прокурора, теоретических вопросов его деятельности и форм участия в процессе расследования уголовного дела и в особом порядке принятия судебного решения при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве. С учетом требований практики предлагаются законодательные решения по конкретизации и закреплению прав прокурора при применении положений главы 40.1 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, а также о возможности их реализации на досудебной и судебной стадиях уголовного судопроизводства.

Ключевые слова: досудебное соглашение о сотрудничестве, прокурор, государственный обвинитель.

J. D. Hajiyev

POWERS OF ATTORNEY TO CONCLUDE THE ACCUSED OR SUSPECTED OF PRE-TRIAL AGREEMENT ON COOPERATION

The implementation of pre-trial agreement on cooperation into the criminal proceedings of Russia has considerably enlarged the powers of the prosecutor, thus defining its significant procedural role in the conclusion and implementation of such pre-trial agreement. The duties and the powers of the prosecutor in application of pre-trial agreement on cooperation are exercised both on pre-trial and trial stages, varying in the extent of rights and means of their implementation. The author of the article analyzes the rights of the prosecutor, theoretical issues of his activities and forms of participation in a criminal investigation and in the adoption of a court decision under a special procedure in cases when it comes to pre-trial agreement on cooperation. Taking into account the requirements of the legal practice the author suggests various legislative solutions for specifying and securing the rights of the prosecutor when it comes to application of the provisions of Chapter 40.1 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation, as well as the possibility of their implementation in the pre-trial and trial stages of criminal proceedings.

Key words: pretrial agreement on cooperation, prosecutor, public prosecutor.

Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (далее — УПК РФ) определяет прокурора как должностное лицо, уполномоченное в пределах компетенции осуществлять от имени государства уголовное преследование в ходе уголовного судопроизводства, а также надзор за процессуальной деятельностью органов дознания и органов предварительного следствия (ч. 1 ст. 37). Этим понятием охватываются генеральный прокурор и подчиненные ему прокуроры, их заместители и иные должностные лица органов прокуратуры, участвующие в уголовном судопроизводстве и наделенные Федеральным законом «О прокуратуре Российской Федерации» соответствующими полномочиями.

Прокурор действует на всех без исключения стадиях уголовного судопроизводства, однако характер его процессуальной деятельности и объем полномочий в них различны, в частности,

его положение в определенной мере различается в зависимости от досудебного либо судебного этапа уголовного судопроизводства.

Полномочия прокурора в уголовном судопроизводстве на различных этапах его формирования подвергались значительному изменению. В результате реформирования предварительного следствия, произошедшего в 2007—2010 гг., существенно изменились полномочия прокурора по осуществлению им функций уголовного преследования: он был лишен права на принятие решения о возбуждении уголовного дела, участия в производстве следственных действий и их самостоятельного производства. Вследствие чего прокурор уже не может осуществлять процессуальное руководство следователем и в итоге его функции сводятся только к надзору за органами предварительного следствия.

Вместе с тем, следуя назначению уголовного судопроизводства и принципу охраны прав и свобод человека и гражданина, прокурор не только вправе, но и обязан прекращать необоснованное уголовное преследование, отменять незаконные решения о привлечении лица в качестве обвиняемого, применении к нему мер пресечения, принимать меры к обеспечению прав всех лиц, участвующих в уголовном судопроизводстве. Прокурор уполномочен рассматривать и разрешать ходатайства и жалобы, что само по себе выступает важным процессуальным механизмом защиты и восстановления нарушенных прав участников уголовного процесса.

Именно поэтому законодатель и наделил прокурора правом на заключение досудебного соглашения о сотрудничестве с лицом, в отношении которого осуществляется уголовное преследование и которое желает в целях минимизации своего наказания сотрудничать с правоохранительными органами. Тем самым нормы гл. 40.1 УПК РФ расширили полномочия прокурора по уголовному делу.

Так, наряду с выполнением своих основных функций как участника уголовного судопроизводства, обладая для этого определенными законом правами и обязанностями, прокурор наделяется и специфическими полномочиями, связанными с применением особого порядка, предусмотренного указанной главой УПК РФ. Такой порядок применяется все чаще [1, с. 97].

Сама процедура заключения досудебного соглашения имеет определенную нелогичность и вызывает немало вопросов. Например, остается непонятным то, как следователь, разрешая поступившее к нему на имя прокурора ходатайство обвиняемого (подозреваемого) о заключении с ним досудебного соглашения о сотрудничестве в порядке, предусмотренном ст. 317.1 УПК РФ, выносит постановление об отказе в его удовлетворении. При этом данное решение подлежит обжалованию только руководителем следственного органа, но не лицом, которому адресовано ходатайство. Прокурору об этом решении даже не сообщается. И сам прокурор, непосредственно получивший от обвиняемого или подозреваемого такое ходатайство, не может рассмотреть его, минуя следователя, он обязан направить его на рассмотрение следователю без изъяснения своего предварительного решения или намерений.

Представляется правильным, что ходатайство, независимо от решения следователя, должно поступить прокурору. При этом следователь свое решение должен оформить не вынесением постановления о результатах рассмотрения

ходатайства, а составлением заключения о целесообразности соглашения и значении для расследования уголовного дела информации, которая может быть получена в результате сотрудничества. То есть следователь рассматривает только наличие или отсутствие возможности заключения соглашения о сотрудничестве в рамках расследуемого им уголовного дела.

В связи с этим, соглашаясь с мнением А. Ю. Чуриковой, необходимо ч. 3 ст. 317.1 УПК РФ изложить в следующей редакции: «Ходатайство о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве представляется прокурору подозреваемым или обвиняемым, его защитником через следователя. Следователь, получив указанное ходатайство, в течение трех суток с момента его поступления направляет его прокурору вместе с письменным заключением о необходимости удовлетворения либо отказе в удовлетворении ходатайства о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве» [2, с. 97].

Только в случае принятия следователем положительного решения относительно рассматриваемого ходатайства в процесс заключения вступает прокурор — его основной фигурант. Именно на него возлагаются полномочия по разрешению ходатайства о заключении соглашения о сотрудничестве, составлению досудебного соглашения о сотрудничестве, а также вынесению представления о соблюдении обвиняемым условий и обязательств, предусмотренных указанным соглашением. Именно прокурор на свое усмотрение вправе заключить досудебное соглашение о сотрудничестве с одним или несколькими обвиняемыми, привлекаемыми к уголовной ответственности по одному уголовному делу, которые одновременно изъявили свое желание сотрудничать [3].

Таким образом, наступает следующая, самая ответственная, стадия — разрешение прокурором ходатайства лица о заключении такого соглашения.

В частности, прокурор в течение трех суток с момента поступления ходатайства о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве рассматривает его и постановление следователя о возбуждении перед прокурором ходатайства о заключении с подозреваемым или обвиняемым досудебного соглашения о сотрудничестве.

Прокурор, принимая решение по результатам рассмотрения поступивших к нему документов, должен учитывать, что заключение досудебного соглашения может предопределить ход и направление дальнейшего расследования по уголовному делу, соответствующее распределение

сил и средств органа предварительного следствия и органа, осуществляющего оперативное сопровождение. Не ограничиваясь изучением только постановления следователя и ходатайства обвиняемого (подозреваемого), прокурор должен изучить и материалы уголовного дела, которые представляются ему в соответствии с ч. 2.1 ст. 37 УПК РФ. Кроме того, при оценке обязательств, указанных в заявленном ходатайстве, прокурор должен обращать внимание на возможность их реального исполнения. При необходимости он вправе истребовать дополнительные сведения у инициаторов обращения [4].

По результатам рассмотрения документов прокурор принимает решение об удовлетворении ходатайства о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве либо об отказе в его удовлетворении, оформив его в качестве обоснованного и мотивированного постановления.

Согласно ч. 2 ст. 317.2 УПК РФ следователь, обвиняемый (подозреваемый), его защитник вправе обжаловать вышестоящему прокурору постановление об отказе в удовлетворении ходатайства о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве. Однако это видится не логичным. Поскольку заключение соглашения — это все-таки право прокурора, которым он может воспользоваться, если придет к выводу о целесообразности такого соглашения и перспективности сотрудничества правоохранительных органов с лицом, желающим его заключить. В случае если прокурор к таким выводам не приходит и принимает решение об отказе в заключении досудебного соглашения, то, по сути, это решение должно быть окончательным и не подлежащим обжалованию. При этом само по себе такое решение прокурора не лишает лицо, желающее сотрудничать со следствием, на повторную подачу ходатайства о заключении с ним соглашения. А сама процедура обжалования такого решения прокурора может повлечь за собой необоснованное затягивания сроков расследования уголовного дела, поскольку для проверки изложенных в жалобе обстоятельств потребуются определенное время.

Так, например, обвиняемый в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 161 Уголовного кодекса Российской Федерации, гражданин К. направил через следователя на имя прокурора ходатайство о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве. Указанное ходатайство в установленные законом сроки с постановлением следователя об его удовлетворении было направлено прокурору, который по результатам его рассмотрения принял решение об отказе в удовлетворении заявленного ходатайства. В своем постановлении прокурор указал, что предлагаемое содействие было

заявлено не рамках расследуемого дела и информация, которая может быть получена в результате соглашения, значение для расследуемого уголовного дела не имеет, поскольку все доказательства по делу собраны, вина лица в совершении преступления установлена. Однако обвиняемый воспользовался правом на обжалование такого решения прокурора, в связи с чем уголовное дело в установленном законом порядке было запрошено вышестоящим прокурором для проверки указанных в жалобе сведений. Поскольку это происходило на стадии, когда основной срок расследования подходил к концу, возникла необходимость в продлении сроков расследования, что привело к их затягиванию.

Исходя из этого, предлагается исключить из ст. 317.2 УПК РФ часть 2, предусматривающую порядок обжалования мотивированного и обоснованного постановления прокурора об отказе в удовлетворении ходатайства о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве.

Прокурор, обладая правом на заключение данного соглашения, имеет право и на его расторжение путем вынесения постановления о прекращении досудебного сотрудничества. Основания для принятия такого решения могут быть следующими: отказ обвиняемого или подозреваемого от выполнения условий соглашения, сообщение заведомо ложных сведений о своей преступной деятельности или деятельности других лиц, намеренное сокрытие важных для следствия данных, отказ от участия в следственных действиях и др.

Закрепление за прокурором данного права должно найти свое отражение в нормах УПК РФ, в связи с чем предлагается внести в ст. 317.5 часть 5, изложив ее в следующей редакции: «При получении сведений о несоблюдении обвиняемым условий и невыполнении обязательств, предусмотренных досудебным соглашением о сотрудничестве, прокурор выносит постановление о его прекращении. Копия вынесенного прокурором представления направляется следователю, обвиняемому и его защитнику».

Стоит обратить внимание, что прокурор, наделенный широкими правами по заключению досудебного соглашения, в процессе его составления и обсуждения с обвиняемым (подозреваемым) условий сотрудничества, не вправе предлагать какие-либо преференции относительно назначения наказания, изменения объема обвинения или квалификации преступления, как, например, это может сделать прокурор при заключении «сделки о признании вины» в США. В российской «сделке с правосудием» роль прокурора в основном сводится к организационной функции, от

выполнения которой и зависит реализация преследуемых законодателем целей по достижению процессуальной и финансовой экономии при раскрытии и расследовании уголовных дел.

Подводя итог, можно сказать, что именно такое нормативное закрепление прав прокурора относительно заключения и исполнения досудебного соглашения о сотрудничестве может повысить его значимость для раскрытия и расследования уголовного дела, установления всех обстоятельств совершенного преступного деяния и виновности всех лиц, его совершивших. А это, в свою очередь, оправдывает решение законодателя о целесообразности введения в российский уголовный процесс такого соглашения о сотрудничестве и повысить эффективность его дальнейшего применения.

Список библиографических ссылок

1. См. подробнее: Глебов В. Г., Костенко Н. С., Ручкин В. А. Оценка эффективности применения в российском судопроизводстве досудебного соглашения о сотрудничестве // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2015. № 4 (35). С. 96—100.
2. Чурикова А. Ю. Актуальные вопросы деятельности прокурора на стадии предварительного расследования // Вестник ПАГС. 2010. № 3. С. 94—100.
3. П. 2 постановления от 28 июня 2012 г. № 16 «О практике применения судами особого порядка судебного разбирательства уголовных дел при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве» // Рос. газ. 2006. 20 дек.
4. П. 1.5 приказа Генерального прокурора РФ от 15 марта 2010 г. № 107 «Об организации работы по реализации полномочий прокурора при заключении с подозреваемыми (обвиняемыми) досудебных соглашений о сотрудничестве по уголовным делам» // Законность. 2010. № 6. С. 55—66.

© Гаджиев Д. Д., 2016